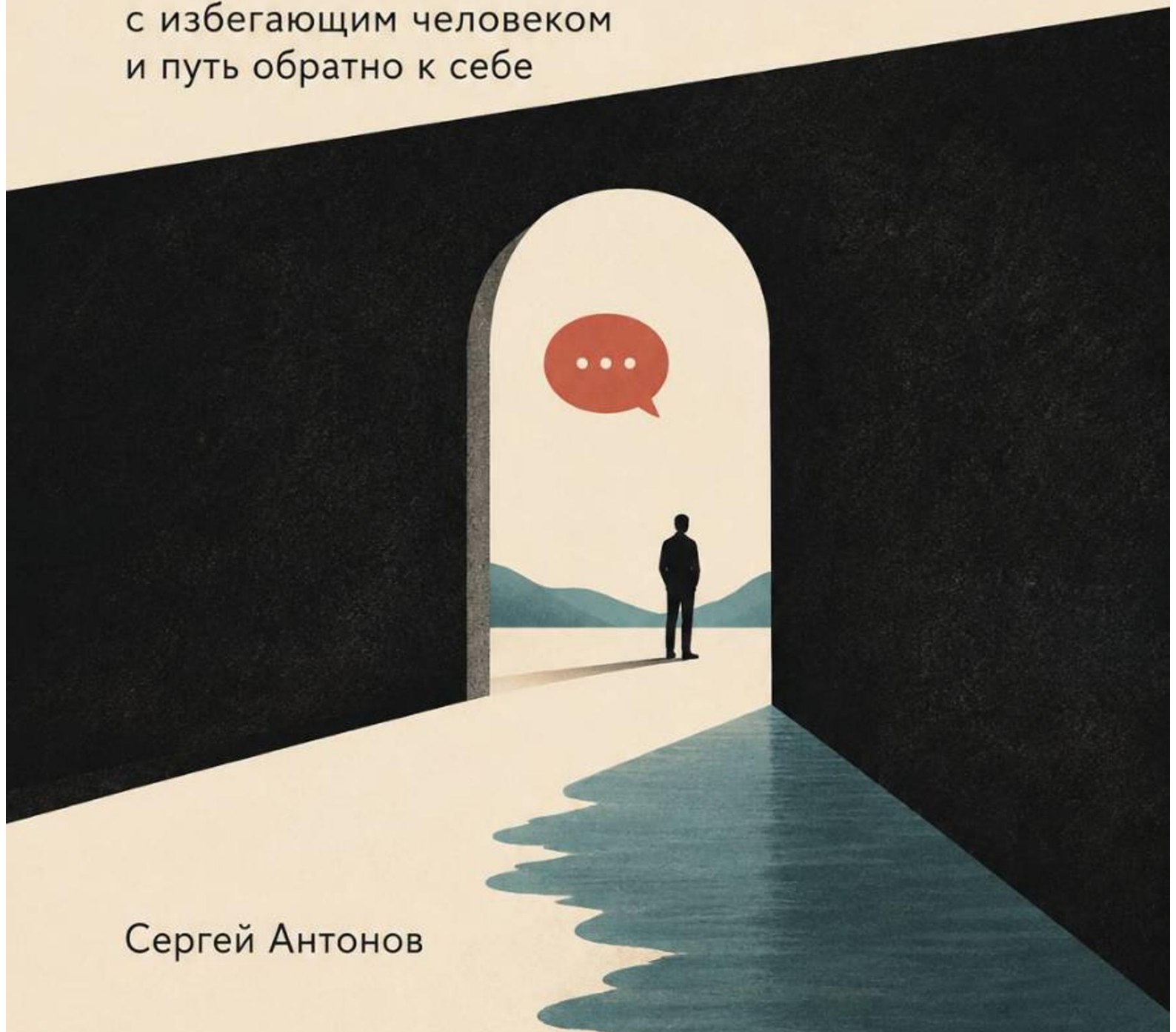

МОЛЧАНИЕ ВМЕСТО ОТВЕТА

История отношений
с избегающим человеком
и путь обратно к себе

Сергей Антонов

Сергей Антонов

**Молчание вместо ответа. История
отношений с избегающим
человеком и путь обратно к себе**

«Автор»

2026

Антонов С.

Молчание вместо ответа. История отношений с избегающим человеком и путь обратно к себе / С. Антонов — «Автор», 2026

Эта книга соединяет историю трёхлетней связи, начавшейся с голоса за экраном, и практическое руководство по выходу из отношений, где близость постоянно приходится заслуживать. Исчезновения, редкие ответы, надежда, границы, эмоциональные вложения и возвращение внимания к собственной жизни здесь разобраны без романтизации молчания. Книга не научит вас добиваться ответа. Она покажет момент, когда чужой ответ перестаёт решать вашу судьбу.

© Антонов С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Антонов

Молчание вместо ответа. История отношений с избегающим человеком и путь обратно к себе

Общее предисловие

Это произведение с двойной спиральной структурой, состоящее из «документальных дневников взросления» и «практического руководства по самопомощи». Это не традиционный роман, не увлекательная интернет-проза, не мемуары для определенного круга читателей, не «душевный бульон» и тем более не психологический справочник.

В части «Записки» повествование ведётся от третьего лица с ограниченным доступом к информации. Цель — показать естественный информационный разрыв, присущий онлайн-общениям на расстоянии, сочетающим голос и текст, и погрузить читателя в мир главной героини. В тексте описана реальная история связи, зародившейся благодаря голосу, продолжавшейся три года через экран и завершившейся примирением с собственными навязчивыми мыслями. В разделе «Руководство», основанном на этом опыте, изложены трезвые методы самопомощи для взаимодействия с людьми «избегающего типа». Эти две части взаимно дополняют друг друга — **дневник как река, а руководство как карта.**

Вам не нужно разбираться в озвучке. Все голоса, тексты и партнёры в равной степени присутствуют и в реальных отношениях. Эта книга написана для тех, кто изнурял себя в неравных отношениях — для тех, кто по ночам ждал ответа, который так и не приходил, досказывал за собеседника и в конце концов смирился с пустотой.

Вы можете читать эту книгу следующим образом:

Сначала прочтите дневник, а затем руководство (наилучший вариант) — дневник как река, руководство как карта. Сначала окунитесь в воду, а потом определите маршрут.

Сначала пролистайте руководство, а потом читайте дневники — вооружитесь «диагностическим инструментом» и проверьте его на практике в истории. (Если вы решите сначала прочитать руководство, то «описание отношений между персонажами» в нём служит лишь для формирования базового понимания и не затрагивает сюжетную линию дневников, поэтому можете читать его без опасений.)

Читайте только дневник — воспринимайте его как зеркало, в котором отражаются ваши собственные переживания.

Руководство для чтения — воспринимайте его как аптечку для эмоциональной помощи, из которой можно сразу взять нужные методы.

Любой способ чтения правильный!

В истории спрятаны незаметные следы — фраза, цифра, пауза в тексте. Если вы дочитав до какого-то места вдруг остановились, значит, это она разговаривает с вами. Когда вы дочитаете книгу до конца **и вернётесь к началу, эти следы соединятся в одну дорогу.**

Пусть вы прочтаете всю книгу, поймете своё сердце и найдёте направление для дальнейшего пути.

Начало

Это история, в которой звук служит оболочкой для встречи, но в которой от начала до конца нет ни одной прямой реплики.

Все эмоции, привязанности и переживания спрятаны между строк, в голосах, проникающих сквозь экран, и тихо распространяются. Кто-то находит родственную душу по одному

звуку, кто-то поддерживает связь с помощью удаленного общения; а кто-то скрывает свою нежность и молча идет в одиночестве.

Как скрыть свои чувства, не открывая рта? Как продолжить историю, не говоря прямо?

Те сдержанность и привязанность, что скрываются в голосе, в конце концов постепенно раскроются.

Прислушайтесь — в тишине скрывается самое глубокое эхо.

Лунный свет одновременно заливает окна Гуанчжоу и окутывает небоскребы Шанхая. В шанхайской комнате, с наушниками на ушах, он тихо стоит перед экраном, позволяя разнообразным голосам течь у его ушей. У окна в Гуанчжоу она тоже погружена в ночную тьму.

Глава 1. Легкий ветерок первой встречи, голос, задевающий струны души

Когда этот мужской голос проник в её уши, она как раз наливала воду в чашку. Носок чайника висел над краем чашки, пар поднимался клубами, и она вдруг замерла. Через несколько секунд вода немного перелилась и стекла по стенке чашки на стол.

Она поставила чайник и взглянула на его ник — он назывался «Цинлан».

Она открыла его профиль и посмотрела на него некоторое время. Профиль Цинлана был лаконичным и сдержанным. Работ было немало, лайков — не так много, в комментариях почти не было взаимодействия — он просто тихо и спокойно публиковал новые записи. Он присоединился к сообществу примерно на полгода раньше неё, а количество подписчиков у них было примерно одинаковым. Она не стала сразу нажимать на кнопку прослушивания, просто хотела понять, что обычно записывает этот человек. Пролистав страницу вниз, она увидела, что в основном это стихи и тексты из фильмов и сериалов, изредка — эмоциональные радиопередачи, а также несколько сменяющих друг друга партнеров. Она заметила, что на его странице нет индивидуальной подписи, нет закрепленных популярных работ, нет комментариев типа «подпишитесь» или «ищем сотрудничество». Всё чисто и аккуратно, словно человек просто убрал вещи и ушёл.

Она вышла со страницы, не подписавшись и не отправив личного сообщения, просто запомнив это имя. Но, закрыв страницу, она на мгновение засомневалась — зачем запоминать ID незнакомца? Она не могла точно объяснить. Просто чувствовала, что остаточное тепло того голоса ещё не рассеялось в ушах, словно зимний пар на стекле — тонкий, но долго не желающий таять. Она стояла несколько секунд, держа в руках чашку, из которой вылилась вода. Чай уже остыл.

Было начало декабря, и ночной ветер Гуанчжоу проникал в комнату сквозь щели окон. Она жила на верхнем этаже, и, закрыв окна, отгораживала себя от большей части шума, оставляя лишь низкий белый шум, словно город ровно дышал где-то вдали.

Она привыкла запускать платформу для озвучивания чуть позже одиннадцати вечера. Днём ей приходилось много говорить — готовить учебные материалы, записывать уроки, отвечать клиентам, а иногда встречи следовали одна за другой, и голос пересыхал от постоянной речи. Однажды, закончив целый день записи онлайн-уроков, она сняла наушники, и в ушах ещё гудело. В такие моменты ей меньше всего хотелось открывать рот — она просто хотела надеть наушники и позволить чужим голосам заполнить уши. Платформа для неё — просто место, где она может успокоиться перед сном: тихо слушать, тихо записывать, а после записи просто закрыть телефон. Эти голоса приходят и уходят, и большинство из них она забывает сразу же после прослушивания.

В кругу дикторов её ник — Сян Ян, она в этом кругу меньше полугода. Она предпочитает читать современную поэзию, у неё приятный и мягкий голос, работ у неё немало, но она никогда не гонится за популярностью и не выстраивает себе имидж. Со всеми партнёрами она общается только в текстовом формате, не отправляет голосовые сообщения и не встречается с ними в реальной жизни. Этот принцип она установила с самого первого дня — достаточно, чтобы голос оставался в произведении, а сама она не обязательно должна быть рядом.

Именно в этот вечер она, как обычно, бесцельно листала страницы. Не выбирая конкретной тематики и не ориентируясь на определённых партнёров, она словно собирала ракушки на берегу моря: не зная, что найдёт в следующий раз, и не питая никаких ожиданий.

То, что только что заворожило Сян Ян, — это именно мужской голос в песне «Вечерний ветер», которую она случайно открыла.

Не насыщенный, не тяжелый — словно человек сел напротив, не спеша заговорить, а дождавшись, пока она тоже будет готова, только тогда начал медленно говорить. Её пальцы замерли на экране. Когда этот голос донёсся до неё, пар всё ещё поднимался струйками, а она забыла попить воды. Она не переключилась сразу и не поспешила открыть следующую композицию, а просто дала этим двум минутам звука доиграться до конца — после того как он произнес последнее слово, осталась пауза, и только потом звук оборвался. Эта небольшая пауза была похожа на то, как будто человек, закончив говорить, не ушел сразу, а остался стоять на месте и подождать еще немного. В течение этих двух минут она ничего не делала, просто слушала.

Хозяином этого голоса был... Цинлан.

Сян Ян слышала много мужских голосов: глубоких, тёплых, с прекрасной техникой, но утомляющих на слух. Только этот был другим. Его голос не был ни приглушённым, ни витающим, между словами оставались едва уловимые паузы — не обрывы, а ожидание. Прослушав запись, она не пролистала её сразу и не поспешила открыть следующую, а задумалась о том, чем она занималась в те две минуты — казалось, просто слушала. И это ощущение «ничего не делала» ценнее любой техники. Ей всегда было важно не потрясающее впечатление, а гармония — чтобы после прослушивания оставалось послевкусие, а закрыть запись было легко.

В Шанхае, за тысячи километров отсюда, Цинлан только что закончил запись текущего материала, сохранил файл, выключил микрофон, снял наушники и, не задерживаясь ни на мгновение, продолжил свои дела. Ему было всё равно, кто это услышит. Это был всего лишь один из бесчисленных тихих голосов в его обычных ночах. Он рассматривал озвучивание как развлечение в одиночестве: закончив запись, он возвращался к повседневной жизни, не ожидая взаимодействия и не гоняясь за популярностью.

Здесь, на другом конце, Сян Ян взяла телефон и зашла в раздел «Вечерний ветер», где он участвовал в совместном проекте. Не колеблясь, она надела наушники и нажала кнопку записи, прижав ухо к микрофону.

Когда Цинлан начинал, она ждала; когда Цинлан останавливался, она продолжала; в паузах Цинлана она мягко заполняла их самым подходящим дыханием. Он уступал ей пространство, а она не втискивалась в него. Голос Цинлана продолжал звучать в наушниках. Она следовала его ритму, позволяя своему голосу своевременно подстраиваться под него.

От начала до конца не прозвучало ни слова, но всё сложилось, как будто они репетировали это бесчисленное количество раз. Она заметила, что его темп не быстрый, между каждым словом остаётся достаточно пауз — эти паузы не означают разрыв, а ожидание, ожидание того, чтобы собеседник естественным образом вошёл в ритм. Она входила в эти паузы, не торопясь, не вырываясь вперёд, словно двое людей, идущих по разным сторонам улицы, медленно движутся в одном направлении.

Запись, прослушивание, настройка — всё прошло на одном дыхании. Когда готовый вариант зазвучал в наушниках, две звуковые дорожки слились воедино — низкая, глубокая и устойчивая, высокая, чистая и мягкая. Ни одна из них не перекрывала другую, они просто дополняли друг друга, подчеркивая ту нежность и безграничность, которые таятся в песне «Вечерний ветер».

Она отмотала индикатор прогресса до начала и прослушала ещё раз. Не для того, чтобы найти, где что-то не сработало — она просто вслушивалась в тот момент, когда два голоса соприкасаются, в тот миг «идеального соединения». При третьем прослушивании она немного

убавила громкость, чтобы его голос выдвинулся немного вперёд, а свой — отошёл на полшага назад. Сохранив дистанцию первого знакомства, не стремясь к идеальной синхронности, не прижимаясь друг к другу — всё было как раз в меру.

Затем она опубликовала запись. Без упоминаний, без рекламы — словно выполнила какое-то незначительное дело.

Появилось уведомление о завершении публикации, она сняла наушники, откинулась на спинку стула и посмотрела на ночное небо. Городские огни сливались в одно размытое море света, на небе не было звёзд, только бледные очертания облаков. Она не думала, что он ответит, и не думала, что эту совместную запись кто-то заметит. Ей просто было приятно, что осталась запись с хорошим звуком. Сухость в горле, казалось, тоже немного утихла — она не знала, из-за того, что выпила воды, или потому, что те две минуты совместного чтения вытащили её из дневной усталости.

Она не знала, что поздно ночью в другом городе эту запись откроет человек, который уже и не помнит, что сам её сделал, и прослушает её ещё раз. Ещё меньше она подозревала, что, начиная с этого короткого звукового пересечения, в ночи двух городов тихо начинает всплывать на поверхность нечто новое.

В наушниках всё ещё звучало послезвучие, в комнате царила тишина, а ночь была ласковой.

История, начавшаяся со звука, так и зародилась в неизвестном никому уголке.

Глава 2. Звуки, слышимые на расстоянии; поверхностная встреча, скрывающая глубинное

После той ночи жизнь вернулась в привычное русло.

Сян Ян больше не возвращалась к тому совместному чтению и не обновляла ленту Цинлан. Это было похоже на обычную случайную встречу в рамках совместной работы: пришло тихо, ушло так же естественно.

Она по-прежнему запускала платформу для озвучивания глубокой ночью, по-прежнему отдавала предпочтение современной поэзии и по-прежнему носила наушники. Просто иногда ей вспоминал тот чистый голос Цинлана.

В Шанхае Цинлан только что вышел в сеть.

Система вывела уведомление о новом совместном чтении, и он небрежно нажал на него. Когда её голос проник в его уши, его палец, двигавший мышью, на мгновение замер. Прослушав один раз, он перевёл индикатор прогресса в начало и прослушал ещё раз. Оба фрагмента отлично сочетались друг с другом.

Он поставил лайк и оставил комментарий: «Приятно работать вместе, чувствуется лето». Затем он продвинул запись и, наконец, подписался на неё. Закончив с этим, он перешёл к следующему фрагменту.

На следующий вечер Сян Ян снова зашла на платформу и заметила, что в панели сообщений появился тихий значок.

Это был Цинлан. Он поставил лайк, оставил комментарий, поделился записью и подписался на неё.

Её пальцы на мгновение замерли. Он действительно внимательно дослушал до конца. Она ответила: «Спасибо. Было приятно работать с тобой!», и тут же подписалась на него в ответ. Когда экран потемнел, она откинулась на спинку стула и улыбнулась.

Вновь открыв платформу, она увидела, что в разделе комментариев Цинлан снова ответил: «Доброе утро». Никаких лишних слов.

Позже она постепенно поняла, что Цинлан так относится ко всем своим партнерам — он сам начинал с случайных заказов и хорошо знал, каково это, когда никто не отвечает, поэтому, если кто-то соглашался с ним сотрудничать, он всегда внимательно слушал, ставил лайки,

оставлял комментарии и продвигал публикацию. Это была его привычка, не имевшая отношения к какому-то особому отношению.

В полночь, в одной из комнат Шанхая с мягким освещением, Цинлан только что закончил запись озвучки. Он заметил новое непрочитанное сообщение, открыл его — это был ответ от Сян Ян. Он зашёл на её страницу, задержался там на мгновение, а затем закрыл её.

Впоследствии, обновляя страницу, она на мгновение дольше, чем другие, задерживала взгляд на этом ID.

Обо всём этом Сян Ян не знала. Она думала, что этот совместный чтение, как и большинство других произведений, утонет в потоке информации. Она отложила телефон и легла спать.

Ровно через месяц после того, как он соединил песню «Вечерний ветер» от Цинлан, он соединил песню Сян Ян «Ты осветил мой мир».

Когда Сян Ян открыла его, она на мгновение замерла. Прослушав готовую версию, она тоже поставила лайк, оставила комментарий и поделилась записью. В душе у неё возникла мысль: это его ответ — ответ в виде произведения, продолжение связи, зародившейся благодаря «Вечернему ветру».

Тогда она считала это просто обычным обменом «взаимными коллаборациями» в кругу авторов, не подозревая, что это взаимодействие станет отправной точкой для всех последующих историй.

Она не собиралась никому делать одолжение — только когда встречала голос, который по-настоящему трогал её сердце, она с радостью отвечала «взаимным коллаборацией», в противном случае просто игнорировала.

Наступила глубокая зима, за окном холодный ветер стучал по стеклу. В день Малого Нового года она открыла новую композицию Цинлана «На Весенний фестиваль ты рядом со мной», и после «взаимного сотрудничества» оставила в разделе комментариев фразу «Было приятно сотрудничать». Он ответил: «С Малым Новым годом». Всего несколько слов, но в них чувствовалась теплота зимнего праздника.

Раньше их общение ограничивалось лишь вежливыми комментариями после публикации работ. Но на этот раз, благодаря совместной работе над стихотворением, посвящённым празднику, их диалог обрёл дополнительный оттенок тепла. Это не была просто формальность, а мелочные праздничные заботы, благодаря которым их отчуждённость несколько поблекла.

После Весеннего фестиваля зимняя стужа постепенно отступала, и тихо наступил весенний ветер. Она подготовила совместное исполнение песни «Встреча с голосом, встреча с тобой». Цинлан оставил комментарий: «Отлично, прекрасный голос, было приятно читать вместе!»

Эти простые слова были прямым и искренним признанием.

Сян Ян посмотрела на эти слова и слегка приподняла уголки губ. Раньше, работая с другими партнёрами, она редко встречала тех, кто мог бы понять мягкую интонацию в её голосе — но Цинлан всегда улавливал её с первого взгляда. Это соперничество заставляло её с удовольствием продолжать развивать эту голосовую связь.

В Международный женский день она вновь выбрала для дуэта произведение Цинлана. Прослушав множество мужских голосов в сообществе, она всегда чувствовала, что им чего-то не хватает. Только голос Цинлана идеально подходил.

С каждым новым сознательным выбором даже сама Сян Ян начала замечать, что Цинлан стал её подсознательным первым выбором. Незаметно для себя этот ник прочно ассоциировался у неё с понятиями «идеальное взаимодействие» и «надежность».

В середине марта Цинлан прислал официальное предложение о сотрудничестве — песню «Я дышал тем же ветром, что и ты» — это был их первый настоящий «совместный трек» в полном смысле слова: больше не случайное повторное объединение, а ситуация, когда одна сторона активно пригласила, а другая специально выделила время для совместной работы.

Когда Сян Ян получила его аудиозапись, она испытывала смесь тревоги и ожидания. Она несколько раз прослушала трек, а затем нажала кнопку записи. Слушая готовую композицию, она, несмотря на расстояние в более чем 1400 километров, чувствовала себя так, будто они стоят плечом к плечу под одним и тем же вечерним ветром. Она прослушала запись много раз, пока каждое дыхание и каждая пауза не запечатлелись в её сердце.

После публикации произведения она искренне похвалила его, на что Цинлан ответил: «Будем сотрудничать, если представится возможность». Эти простые слова, словно семя, упали на плодородную почву и пустили корни.

Дни незаметно пролетали, и Цинлан снова прислал предложение о совместной работе над «Объятиями весны». Узнав, что он готов пробовать себя в самых разных жанрах, Сян Ян осмелилась присылать ему один за другим все материалы, которые ей нравились. Сфера творчества обоих постепенно расширялась. В комментариях они обменивались мнениями о текстах — от поверхностных впечатлений о произведении постепенно переходя к эмоциям, скрытым за словами, а затем к собственным интерпретациям той или иной фразы. Радость совместного творчества намного превосходила радость самостоятельной работы.

Вскоре Сян Ян нашла понравившееся произведение «Чтобы встретиться с тобой весной». Сначала она отправила его другому партнеру, но тот честно признался, что не может передать задуманную атмосферу. В тот момент она сразу же подумала о Цинлане. И, как и ожидалось, едва он начал читать, в его голосе сразу же прозвучали весенняя жизненная сила и надежды. Это заставило её с ещё большим нетерпением ждать следующего сотрудничества.

В день рождения Сян Ян у одного из ее партнеров, имевшего небольшую известность в кругах, произошла неприятность. Сян Ян предложила ему совместно исполнить песню на кантонском и мандаринском диалектах. После публикации композиции поклонники того партнера хлынули в раздел комментариев, оставляя недовольство и упреки, решительно поддерживая прежнего партнера. Тот партнер ответил лишь смайликом с широкой улыбкой.

После этого Сян Ян больше никогда не сотрудничала с этим человеком. В тот момент обида застряла у неё в груди, словно лёгкое облачко.

Она опубликовала совместное исполнение с Цинланом песни «Уникальному тебе». Поколебавшись мгновение, она всё же тихонько сообщила ему, что сегодня её день рождения.

Цинлан это увидел. Он оставил комментарий:

«Иди своим путем, пусть другие говорят что хотят».

Эти слова не были тяжелыми, но как раз успокоили её. Никаких расспросов о подробностях, никаких лишних утешений. Та вежливая дистанция, которая была в сердце Сян Ян, благодаря этим словам немного растаяла.

С тех пор их совместная работа стала более частым явлением. С одной-двух статей в месяц она превратилась в две-три статьи в неделю. Тематика тоже постепенно расширилась. Радио, кино и сериалы, реклама, аниме, песни — они даже читали дуэтом на кантонском диалекте. Именно тогда Цинлан узнал, что Сян Ян живет в Гуанчжоу.

Каждый новый эксперимент становился небольшим испытанием на совместимость, и с каждым разом они всё лучше работали.

Цинлан никогда не работал на отмашку. Каждое его исполнение превосходило ожидания — в нём чувствовалась искренность и профессионализм. Однажды он прямо сказал: «Если есть хороший материал, присылай смело, я быстро озвучу и гарантирую качество». Это, без сомнения, успокоило Сян Яна.

Позже между Сян Ян и Цинлан постепенно сложилось взаимопонимание — ей оставалось только присылать материал, а он сам все принимал. Иногда она отправляла сразу семь-восемь композиций, он записывал их по порядку и отправлял партиями, без необходимости многократного согласования. О важных вопросах они договаривались заранее, не нужно было

ни гадать, ни напоминать. Такой способ сотрудничества был беззаботным, спокойным и приятным.

Сменились времена года. В тот год, в день рождения Сян Ян, они спели дуэтом песню «Оглядываясь назад». Мелодия была нежной, а гармония — протяжной. Среди всех партнеров по творчеству только Цинлан мог понять такую взаимопонимание. В тот день он упомянул Сян Ян, что у него нет привычки отмечать дни рождения, и Сян Ян проявила понимание и уважение.

Так, одна за другой, одна композиция за другой, их работы накапливались. Бесчисленные ночные сеансы совместной работы на расстоянии сложились в путь, понятный только им двоим. Дубляж стал самой стабильной и спокойной частью их повседневной жизни.

У них никогда не было чётких договоренностей, но в голосах они уже прошли бок о бок очень долгий путь. В то время Сян Ян ещё не была уверена, на что именно она обращает внимание — она просто запоминала ту паузу, которую он делал, когда говорил, запоминала скорость каждого его ответа, запоминала, что он никогда не говорил ни слова лишнего.

Тогда она ещё не связывала всё это воедино. Просто хранила в себе, словно сжимая в руке ключ, не зная, какой замок он откроет.

Глава 3. Общий путь в гармонии, чистый звук знает границы

Время мягко сгладило городской шум и постепенно вплело сотрудничество Сян Ян и Цинлана в тихий и упорядоченный ритм.

После нескольких месяцев частого взаимодействия, когда сотрудничество стабилизировалось, естественным образом сформировался негласный порядок: она просто отправляла материал, а он сам его принимал. Она отправляла по семь-восемь текстов за раз, он записывал их по порядку, отправлял партиями и крайне редко просил дополнительного подтверждения. Она привыкла к этой беззаботности — «отправляй спокойно, не нужно напоминать» — настолько, что, оглядываясь назад, уже не могла вспомнить, с какого именно дня это началось.

Она никогда не воспринимала озвучку как что-то серьёзное и важное, и он, вероятно, тоже. Это было просто небольшим утешением после напряжённого дня, когда она садилась и надевала наушники. Это не было её основным источником дохода, и ей не приходилось ни перед кем отчитываться. Именно эта непринуждённость и легкость в их взаимодействии сделали их совместную работу менее напряжённой и более гармоничной.

Самым сложным является первый дубляж. Цинлан всегда начинал первым — он задавал тон, контролировал ритм и в одиночку заполнял весь пустой отрезок. Перед ним не было партнера, не было отклика, только картинка и его собственный голос, и ему приходилось создавать эмоции с нуля. Он работал уверенно, почти не требовал переделок и никогда не задавал лишних вопросов. Он задавал тон, она подхватывала. Она монтировала, сохраняла в избранном и ждала публикации. В полдень — анонс, вечером — готовый трек. Запас на две недели и более, сотрудничество не прерывается. За три года мы действительно ни разу не останавливались.

Эта надёжность давала ей чувство уверенности. Ей доводилось встречать немало людей с приятными голосами, но либо эмоции были как будто за стеклом, либо техника была настолько перегружена, что слушать становилось утомительно. Только с ним, без лишних слов, всё было как надо.

Когда он не давал объяснений, она ждала; когда он не появлялся, она не спрашивала. Этот цикл повторялся снова и снова, словно тихо работающая конвейерная лента, плавно проносящая более тысячи дней. Никто из них тогда не знал, что этот процесс продлится целых три года. Спустя три года, когда она вспоминала об этом, в памяти остались уже не сами аудиозаписи.

Время шло неспешно, сотрудничество Сян Яна и Цинлана становилось всё более тесным, а те привычки и границы, о которых никогда не говорилось вслух, постепенно прояснялись в их безмолвном общении.

По мере развития сотрудничества Сян Ян заметила, что за внешней непринуждённостью Цинлана скрывались чрезвычайно чёткие и твёрдые творческие принципы.

У него были свои границы. Композиции с слишком быстрым темпом он не записывал; те, в которых эмоции были слишком ярко выражены, — тоже; а те, что несли в себе мрачную атмосферу или зловещий подтекст, — также не записывал. Он никогда не давал подробных объяснений, а лишь мягко сообщал: «Эта композиция не подходит». Без промедлений, без отмазок, он говорил мало, но очень ясно. Сян Ян сочла это приемлемым и не стала выяснять, почему те или иные произведения не подходят. Просто впоследствии, подбирая материал, она подсознательно обходила стороной всё, что имело хоть малейший оттенок мрачности.

Сян Ян никогда не задавала лишних вопросов. Поначалу ей просто казалось, что, общаясь с человеком, с которым познакомилась в интернете, слишком много вопросов — это перебор. Много лет занимаясь тренингами, она привыкла поддерживать с людьми оптимальную дистанцию — не выпытывать, не переступать границы, не ставить собеседника в неловкое положение. Цинлан, по-видимому, был таким же человеком, по крайней мере, ей так казалось. Если он молчал, она ждала; если он не объяснял, она не настаивала. Сначала это было из вежливости, и она не видела в этом ничего плохого. Со временем не задавать вопросов стало привычкой.

В первые дни их сотрудничества Сян Ян заметила, что он иногда путает передние и задние носовые согласные, и мягко подсказывала ему правильное произношение. Однажды он внезапно спросил её: «Ты и в повседневной жизни такая внимательная? Во всём стремишься всё уладить?»

Она ответила: «Сосредотачиваюсь на главном, а на мелочах не закикливаюсь».

Он помолчал, а затем сказал, что в его произношении до сих пор слышны шанхайские акценты, он постоянно над этим работает, но иногда всё же допускает оплошности. Это не идеально, но в этом и заключается его индивидуальность.

Прочитав эти слова, она замерла на мгновение. Он всегда был трезвомыслящим человеком. Поэтому она ответила: «Больше не будем об этом говорить, ты сам всё исправишь». Позже, когда она снова обратила на это внимание, те мелкие недостатки в произношении полностью исчезли.

Некоторые вещи не нужно высказывать вслух; в некоторых принципах таится глубокий смысл; а некоторым процессам развития лучше просто довериться времени.

Те невысказанные взаимопонимания бесшумно влились во все аспекты их совместной работы. У них бывали разногласия по поводу порядка публикации работ. Цинлан в большинстве случаев действовал синхронно с Сян Яном, но иногда настаивал на своём, и Сян Ян уступала. В конце концов, не во всём нужно идти на согласие.

Он движется вперёд, погружённый в размышления; она — внимательная и чуткая. Подобно ясности и мелодичности Гуанчжоу, подобно изысканности и уравновешенности Шанхая, характер этих двух городов проник в их голоса, вплелся в каждый звук, став их неповторимой визитной карточкой.

По мере углубления творческого процесса круг тем их произведений постепенно расширялся.

Когда они впервые встретились, она осмеливалась публиковать только короткие стихи, но позже обнаружила, что он уверенно читает и длинные стихотворения, и саундтреки к спектаклям. С тех пор спектр тематики постепенно расширился.

В их творчестве находят место и величественные пейзажи, и повседневная жизнь; смена времён года, все грани жизни, чувства к родине и семье — всё это вошло в сферу их творчества, став пейзажами в их голосах. Начав с чтения стихов, они шаг за шагом открывали двери в мир звука, и благодаря эмоциям озвучивания сериалов, теплоте радиопередач и яркости аниме их голоса обрели бесчисленные оттенки.

Позже Сян Ян заметила, что он раньше озвучивал немало сериалов, но в то время у него, похоже, стало меньше партнеров по озвучке. Она не стала расспрашивать, почему те люди перестали с ним сотрудничать, а просто вложила найденные ею материалы по озвучке сериалов в рукопись стихов и отправила их вместе. Цинлан ответил на все.

За окном весна, растения буйно растут. Когда Сян Ян составляла сборник их совместных работ, просматривая произведения самых разных жанров, её мысли постепенно успокоились. В бесчисленных звуковых волнах поздней ночи, между вздохами и выдохами, каждый фрагмент голоса был тщательно отшлифован, выкристаллизовав тепло их совместной работы; всё это сложилось в длинную звуковую полосу, простирающуюся через два города, принадлежащую только им двоим.

Сян Ян вспомнила, как при первой встрече они начинали с коротких стихотворений, а теперь уже способны вместе справляться с длинными поэмами, сложными ролями и дуэтами мужского и женского голосов. Каждое новое творческое направление — это процесс глубокого сближения, и каждый раз их голоса, ритм и эмоции становятся ещё более гармоничными. Именно эта взаимная синхронность позволяет им постоянно выходить за пределы зоны комфорта, постоянно расти и совершенствоваться.

В тот момент Сян Ян и не подозревала, что те, казавшиеся незначительными различия между ними, постепенно выявляются с течением времени, становясь самым тихим и самым настоящим испытанием в их отношениях.

Эти проблемы в их взаимоотношениях раскрывались по мере изучения музыкального сопровождения сериала.

У Сян Ян и Цинлана постепенно сформировались собственные принципы в отношении голоса. Однажды она спросила его, к какому типу актёров он ближе всего, чтобы подобрать материал в нужном направлении. Он ответил совершенно откровенно: «Я — главный герой. Если подражать чужому голосу, далеко не уйдёшь».

Сян Ян придерживалась иного мнения. Столкнувшись с персонажем, хорошо знакомым публике, она склонялась к тому, чтобы приблизиться к характеру оригинального голоса — у зрителей уже сложился определённый образ, и слишком большое отклонение от него может выбить их из контекста. Выслушав его, она больше ничего не ответила. В одном и том же диалоге они слышали разные вещи. Она не стала спорить. Он хотел оставаться самим собой, и она это поняла.

В процессе ежедневной совместной работы ему иногда приходили повторяющиеся материалы — с одинаковыми названиями, но с разной музыкой. Она просто сообщала, что уже сделала монтаж, и он больше не возвращался к этой теме. По мере накопления таких мелочей границы постепенно стали проявляться.

Их отношение к публичной презентации работ и ведению документации также различалось.

Цинлан, закончив запись, откладывал её в сторону и никогда не обращал внимания на статистику. А она была другой — не потому, что придавала значение цифрам, а потому, что считала, что его голос должен услышать как можно больше людей. Поэтому она занималась взаимодействием с подписчиками, обновляла комментарии и аккуратно систематизировала совместные работы.

По мере того как работ становилось всё больше, а количество лайков и комментариев — всё гуще, Сян Ян стала с трудом справляться и не хотела тратить на это время. Позже, когда комментариев стало слишком много, она просто отключила возможность оставлять комментарии, чтобы не тратить на это зря силы. Он не спрашивал, она не упоминала. Каждый занимался своим делом, и в этом был свой баланс.

Постепенно она поняла одну вещь: Цинлан рассматривал озвучивание как развлечение, когда он оставался наедине с собой, не ожидая взаимодействия и не гоняясь за популярностью.

А она... На самом деле она тоже не любила светские рауты и тем более не любила искусственно поддерживать видимую оживленность. Просто из глубины души она считала, что его голос чист и приятен для слуха, и было бы слишком жаль, если бы он затерялся в потоке информации. Она хотела по-своему, ненавязчиво, донести этот голос до ушей большего числа людей. Статистика для неё никогда не была самоцелью, а лишь средством для того, чтобы помочь этому голосу прозвучать.

Она никогда не говорила ему об этом. Он хранил своё молчание, она занималась своими делами — они не мешали друг другу, и в этом был свой баланс.

В то время она думала, что так будет продолжаться всегда. Но где-то в глубине души она уже запоминала для него те вещи, о которых не могла сказать вслух и о которых пока не собиралась спрашивать.

Глава 4. Небольшая волна — и в ней проглядывает трещина; в неуклюжих словах скрывается истина

В те дни ветер был ласковым, и слова, рождавшиеся под кончиками её пальцев, были окутаны теплом.

Сян Ян всегда думала, что её голосовая переписка с Цинланом через экран будет всегда гладкой и беспрепятственной, и будет течь в ритме времени — ни торопясь, ни замедляясь.

Но человеческое сердце подобно озеру: даже легкое прикосновение пальцев к его поверхности может вызвать волны, которые трудно успокоить. Дружба, основанная исключительно на голосе и словах, в конце концов не смогла уйти от жизненных перипетий.

Небольшие, но и не совсем незначительные волнения без всякого предупреждения ворвались в их совместный путь.

Поводом для первой бури стало внезапное появление «сборщика» — словно тонкий шип, спрятанный в их взаимопонимании, он незаметно приносил дискомфорт.

В их сотрудничестве существовал негласный раздел обязанностей: Сян Ян отбирала материал, подходящий к голосам обоих, и отправляла его Цинлану, а тот, закончив озвучку, отправлял ей готовую запись. Поначалу всё шло гладко, но потом произошло нечто необычное.

Каждый раз, когда Цинлан заканчивал озвучку и отправлял запись, в зоне сотрудничества появлялся незнакомый женский голос, который «подбирал» его голос и публиковал совместные работы с Цинланом. Еще больше раздражало Сян Ян то, что Цинлан ставил лайки под работами этой незнакомки, продвигал их и даже общался с ней в комментариях. Это было похоже на то, как будто подарок, подготовленный с душой, у них угнали по дороге.

Сян Ян написала в личные сообщения тому незнакомому пользователю, объяснив, что материал предназначен исключительно для неё и Цинлан, и попросила найти другую композицию. Сообщение было отправлено, но ответа не последовало. Она не из тех, кто скуп, просто когда что-то берут без спроса, ей кажется, что изначальное усилие теряет свой смысл.

Эти эмоции накапливались вплоть до праздников 1-го ноября. За окном светились огни семейных вечеринок, а она долго сидела перед экраном, пока наконец не отправила сообщение, в котором выразила и свои переживания, и обиду. Сообщение преодолело тысячи ли, чтобы появиться на экране телефона в той комнате в Шанхае.

Прочитав длинное сообщение Сян Яна, Цинлан слегка нахмурился. Он небрежно зажег сигарету, сделал несколько затяжек, через мгновение затушил окурк, повернулся и вернулся к столу, открыл окно ввода и ответил: «Ты слишком много думаешь. Это всего лишь развлекательная платформа, не принимай всё слишком близко к сердцу. Ты отвлекаешь меня от мыслей». Отправив сообщение, он сразу же закрыл окно чата.

Эти несколько коротких строк, попавшие на глаза Сян Яну, были для неё как ведро ледяной воды, вылитое на голову. Сразу же Цинлан прислал ещё одно сообщение: «Я не буду с ней общаться, но и не буду отклонять все совместные проекты. Я такой, какой есть».

Она пристально смотрела на эти две фразы — «Ты слишком много думаешь» и «Я такой, какой есть» — снова и снова. Глаза слегка зажглись, она дважды моргнула, но не смогла сдержать слёзы. Экран потемнел, потом снова загорелся; она набрала строку, удалила её. Набрала ещё раз, снова удалила. Наконец она бросила телефон на стол и глубоко вздохнула.

Неделя молчания — это был самый длинный перерыв за всё время их сотрудничества. Сян Ян, как обычно, каждый день присылала работы, он, как обычно, репостил их, но список личных сообщений больше не открывал.

Она спросила об этом у одного из своих коллег-мужчин, и тот ответил: «Мужчины считают, что в этом нет ничего страшного».

В это время Сян Ян пыталась наладить сотрудничество с другими партнерами. Несколько раз она пробовала, и хотя голоса у них были неплохие, всегда чего-то не хватало — прежнего уже не было.

В октябре в Гуанчжоу наступила ясная погода, и тёплые лучи солнца заливали здания; она как бы вывесила на солнце и своё уныние, и дневной свет. Она записала рекламный ролик на кантонском диалекте для элитного автомобиля и отправила его ему. Текст рекламы говорил о том, что человек и автомобиль — как партнёры: им нужно вместе переживать бури, доверять друг другу и идти навстречу друг другу. Она хотела через этот текст выразить своё желание ценить сотрудничество с ним, своим партнёром.

Воспользовавшись поводом с рекламой, она отправила сообщение: «Я поговорила с друзьями о том, что произошло раньше, и теперь понимаю твои мысли. Я ценю тебя как партнера, готова пойти на уступки и не позволю этому инциденту повлиять на наше сотрудничество».

На другом конце экрана наступила пауза, в окне чата несколько раз появилась надпись «Собеседник печатает», и наконец всплыли два слова: «Хорошо».

На этот раз он первым завершил разговор. Сян Ян не могла понять, ослабла ли у неё та струна в душе. Она положила телефон на стол, встала и налила себе стакан воды. Вспомнив, что в графе «Знак зодиака» на его странице было указано «Весы», она почувствовала, что некоторые вещи сложились воедино.

Шторм улегся, сотрудничество вернулось в нормальное русло. Сян Ян больше не задавала вопросов по поводу того случая, а Цинлан тоже вернулся к обычному поведению. Она сказала себе: «Некоторые вещи не нужно выяснять до конца, главное — чтобы мы могли продолжать работать вместе». Эти мелкие запутанные моменты стали завязкой, благодаря которой они стали лучше понимать друг друга.

Тот женский голос по-прежнему время от времени давал о себе знать, но уже не мог вызвать никаких волнений. Через две недели Цинлан как-то вскользь упомянул об этом Сян Яну, честно признавшись, что та дважды присылала ему предложения о совместной работе, но ему не нравился голос собеседницы, поэтому он просто не отвечал на сообщения, позволяя им опускаться на дно ленты, не желая тратить на это время и силы. Сян Ян приняла к сведению его подход к решению проблем и смутно почувствовала, что в глубине души он не хочет сталкиваться с межличностными конфликтами.

Этот небольшой эпизод, спровоцированный посторонним человеком, окончательно завершился, и вместе с ним исчезла и преграда между ними. Пережив недоразумение и примирение, их взаимопонимание стало ещё глубже, чем раньше, а сотрудничество вернулось к прежней непринуждённости.

Однако за этой, казалось бы, гладкой поверхностью отношений в тени уже зарождалось новое противоречие.

Казалось, что после улаживания конфликта их ждёт ровная дорога, но настоящие испытания никогда не предупреждают заранее. Безмолвно назревал спор, связанный с профессиональной дикцией.

На этот раз спор не касался посторонних, а происходил исключительно между ними двумя и был связан с самыми тончайшими нюансами техники работы губами и зубами при озвучивании.

У Сян Ян уровень мандаринского диалекта соответствовал второму классу «А», и она считала, что в плане озвучивания у неё всё в порядке. Поэтому, когда Цинлан без всякой подготовки прямо указал на её проблемы с задействованием губ и зубов, она была совершенно ошеломлена. В её устоявшемся представлении задействование губ и зубов было базовым навыком озвучивания, и когда ей прямо указали на этот недостаток, это было равносильно отрицанию её профессионализма, что ей было трудно принять. В тот момент в голове промелькнула мысль: «Раз я такая плохая, почему ты тогда вообще со мной сотрудничаешь?»

Эта откровенная критика обрушилась на меня, как ведро холодной воды, и в душе мгновенно поднялась горькая тоска. Атмосфера в разговоре мгновенно охладилась до нуля, и спор был на грани разгорания.

Там же Цинлан сразу же написал: «Тогда больше не обращай ко мне!»

Увидев это сообщение, Сян Ян почувствовала, как обида нахлынула на неё волной; её пальцы слегка задрожали над экраном, и она молча отправила смайлик «плачу». Она предчувствовала, что в их партнерских отношениях появится трещина.

Получив смайлик, через некоторое время Цинлан переключился на набор длинного текста, который написал и отправил частями. На экране одно за другим появлялись сообщения, в которых он подробно разъяснял детали работы губ и зубов:

«Звуки нужно произносить так, как будто вы выплевываешь семечки: собери губы и язык в самую переднюю точку прилагания усилия, только тогда звук будет концентрированным и ярким, а дикция — чёткой».

«Нужно целенаправленно тренировать произношение каждого слова, постепенно формируя мышечную память; необходимо сознательно исправлять слабые места».

«Формирование голоса — это не одномоментный процесс, он требует целенаправленной практики и времени для «оседания»».

На этот раз Цинлан ничего не упустил. Он присылал один абзац за другим, разбирая работу губ и зубов, рассказывая о приложении силы, и говорил с такой серьёзностью, что совсем не походил на того, кто обычно говорит только половину того, что хочет.

Сян Ян просматривала сообщения одно за другим, и то напряжение, которое сначала сжимало ей грудь, постепенно рассеялось. Она читала каждое слово, делала заметки о ключевых моментах; эти предложения, попадая ей на глаза, не казались упреком, а скорее напоминали открытое окно.

Помимо работы с губами и зубами, Цинлан также высказал своё мнение по поводу управления эмоциональной составляющей голоса. Он сказал, что эмоции не должны быть слишком насыщенными, а голос — слишком переменчивым; чем естественнее, тем интереснее. У Сян Ян было своё мнение — его голос мягкий, и часто именно ей приходилось дополнять эмоциональную насыщенность в моментах, когда голос переходил от радости к печали и обратно, — но она не стала спорить и приступила к тренировкам, следуя его методу.

Цинлан самостоятельно освоил дубляж и способен воплощать персонажей самых разных жанров. В её сердце он уже стал незаменимым и драгоценным партнёром. Сян Ян полностью принимала его профессиональные наставления.

Она внимательно изучала его дыхание, интонацию и ритм во время озвучивания, одновременно перенимая опыт других выдающихся актёров озвучивания и выработав свой собственный подход.

Позже Цинлан также давал ей советы по поводу объектности, пространственности и интонационных нюансов в голосовом выражении, а несколько раз даже специально присылал

голосовые образцы. Однажды ночью он собрал ссылки на два курса по углубленному изучению голоса и на книгу по профессиональному озвучиванию и отправил их ей.

Тот спор не прошел даром. Через несколько месяцев Цинлан сказал: «Эмоции стали естественнее, чем раньше», «произношение тоже стало чётче». Сян Ян долго радовалась этим словам. Позже она иногда в шутку называла его «учитель Цинлан» — некоторые столкновения действительно помогают человеку сделать шаг вперёд.

В ходе споров они лучше поняли характеры друг друга, и те, казавшиеся резкими столкновения, на самом деле стали мелким песком, закаливающим их дружбу.

Наступила глубокая ночь, и мягкий лунный свет проникал через окно на письменный стол; беспокойство и тревога, вызванные недавними волнениями, постепенно улегались. Те моменты, которые вызывали у неё беспокойство, оглядываясь назад, стали питательной почвой для доверия и самым глубоким примером их сотрудничества.

Буря улеглась, и их совместная жизнь вновь обрела спокойствие.

Цинлан никогда не читал нотаций, а просто оставлял ей достаточно времени и пространства, чтобы осмыслить ситуацию и найти свой путь. Даже когда Сян Ян с сомнениями обращалась к нему за советом, он лишь давал краткие подсказки, никогда не вмешиваясь чрезмерно. В таком подходе — «прокладывать путь, но не вести за руку» — скрывались его неповторимая тактичность и чувство меры.

Именно благодаря этой заботе в тот День учителя Сян Ян, руководствуясь принципом взаимности, записала для него восемь эфирных барабанных композиций, которые она сама исполнила, в знак благодарности. Без лишних церемоний, просто как скромный подарок, это укрепило их отношения, в которых он был и учителем, и другом.

Со временем те повседневные мелочи и увлечения, о которых никогда специально не говорили, постепенно раскрывались в процессе взаимного общения.

Сян Ян работает тренером по внутреннему обучению, а в свободное время получила сертификат психологического консультирования ЕАР. В повседневной работе ей приходится готовить учебные материалы, проводить занятия, а также внимательно наблюдать за эмоциями и состоянием других людей. Эта профессиональная основа приучила её в сотрудничестве всегда проявлять понимание и идти на уступки. Вне работы она не любит общаться и предпочитает уединение; когда ее что-то беспокоит, она играет на гуцзе, стучит по эфирному барабану, а иногда дует в казу, используя музыку для налаживания настроения. Она также играет в бадминтон и время от времени представляет компанию на соревнованиях. Многолетние профессиональные привычки приучили её всегда переваривать проблемы внутри себя и крайне редко делиться своими переживаниями с окружающими.

И все эти мелкие привычки Цинлан, даже на расстоянии, Сян Ян запоминала одну за другой. Он с предельной сосредоточенностью подходит к озвучиванию: не только ставит высокие стандарты в исполнении, но и очень требователен к оборудованию. В повседневной жизни он любит долго слушать аудиокниги, а также тихо читать, в свободное время готовит, играет в игры и неукоснительно занимается спортом. Ещё большим сюрпризом для Сян Яна стало то, что у него есть свидетельство певца, а его вокал — твёрдый и уверенный, благодаря чему их дуэт звучит очень гармонично и приятно для слуха. Что касается озвучивания, они искренне обменялись мнениями и постепенно пришли к согласию: половину времени они посвящают чтению текстов, а половину — озвучиванию сериалов; при озвучивании сериалов они отрабатывают ощущение персонажа и естественность, а при чтении текстов — выразительность, таким образом дополняя друг друга. Если сравнивать эти два направления, то чтение текстов даёт больше пространства для творчества, чем озвучивание персонажей.

Сотрудничество между ними становилось всё более сложным. Если Цинлан заболел или плохо себя чувствовал, он сам сообщал об этом; если у Сян Яна менялись сроки публика-

ции, он также предупреждал заранее. Такое взаимное информирование по важным вопросам позволяло не беспокоиться и чувствовать себя спокойно.

Сменялись времена года, чередовались холода и жара. За год с лишним сотрудничества у них сложились общие интересы. В тот год, в день рождения Сян Яна, они исполнили дуэтом песню «Оглядываясь назад»; нежная мелодия и гармонирующие голоса стали особенным памятным моментом. В этой песне много гармонических пассажей, и чтобы сохранить единообразие и при этом добиться гармоничного и приятного звучания, требовалась высокая степень взаимопонимания. Среди партнеров только Цинлан мог справиться с этой задачей.

Со временем количество совместных произведений пары достигло восьмисот. Затем они вместе взялись за песню «Главное, чтобы ты был со мной», которая представляла собой ещё большую сложность. Высокие ноты Сян Яна были чистыми и звонкими, а средние ноты Цинлана — мягкими и протяжёнными; эти два голоса переплетались и сливаются воедино, создавая единое гармоничное звучание. Бесчисленные ночные сеансы совместной работы на расстоянии постепенно сложились в их уникальную звуковую память, и озвучивание стало их главным увлечением в повседневной жизни.

Это был единственный раз, когда Сян Ян специально продвигала свою работу, чтобы она попала на главную страницу. По сей день у этой работы осталось более двухсот лайков — не столь впечатляющий результат, но тем более ценный.

Все их аудиозаписи на платформе по умолчанию доступны для скачивания после публикации. Иногда она отключала доступ к записям, связанным с какими-то памятными моментами, — чтобы никто не мог «собирать» её голос. Она никогда не объясняла, почему отключала доступ, и никому не говорила, какие именно записи были закрыты. Цинлан никогда не отключал доступ. Возможно, он и не задумывался об этом.

Сян Ян хорошо понимала: найти партнера, с которым голоса гармонируют, сложнее, чем найти любовного партнера. Большинство сотрудничеств были просто «приемлемыми», изредка попадались «неплохие». А голос Цинлана, для неё, сочетался без всяких усилий. Мелкие события, одно за другим, складывались в целую картину — не слишком бурную, но достаточно тёплую и надёжную.

Они были партнёрами, а также наставниками и друзьями, которые на протяжении всего пути помогали друг другу раскрыться.

Но Сян Ян и не подозревала, что это, казалось бы, спокойное совместное путешествие вскоре подвергнется неожиданному испытанию из-за одного несчастного случая.

Глава 5. Несказанное понимание, спокойное соблюдение границ

Сумерки, как по расписанию, заползали в комнату Сян Ян на верхнем этаже. Пройдя через удивление первой встречи, когда они сразу почувствовали себя старыми друзьями, и пережив трудности приспособления, вызванные различиями во взглядах и вмешательством посторонних, между ними давно сложился свой особый ритм общения — не спеша, расслабленно и спокойно. Не нужно было специально заискивать или насильно сближаться — всё текло естественно, следуя их внутреннему голосу.

Подход Сян Ян к работе в сфере дубляжа всегда отличался четкой структурированностью; благодаря своей проницательности она с легкостью лавирует между самыми разными партнерами, а в общении с людьми и решении дел руководствуется собственными четкими принципами. Каждое партнерство она выстраивает грамотно и надежно, четко определяя свои роли и дистанцию, не переступая границ и не мешая друг другу, сохраняя то идеальное равновесие, которое присуще взрослым людям.

У неё есть не только один напарник — Цинлан. Ещё есть коллега из-за границы, который постарше, с широким диапазоном ролей; из-за разницы во времени в более чем десять часов он стабильно предоставляет ей по две работы в неделю, в основном связанные с озвучиванием сериалов; а коллега, говорящий на кантонском диалекте, обладает глубоким голосом, любит

классические гонконгские и японские сериалы и сам с удовольствием монтирует видеоматериалы, чтобы отправлять их ей для озвучивания. Кроме того, бывают и случайные гости, которые, когда им захочется, записывают с ней какой-нибудь фрагмент — всё происходит непринуждённо и свободно.

Во всех этих отношениях она чётко соблюдает границы — не сравнивает, не игнорирует и не уделяет особого внимания никому из них. Но в душе она ясно понимает, что все они — «люди, с которыми можно сотрудничать». Постоянное место в прайм-тайме она всегда оставляла для «Ясного неба». Она тоже думала о поиске замены, пробовала несколько раз, но, хотя голоса были неплохими, в них всегда чего-то не хватало, ощущение было не то, и она отказывалась от этой идеи.

За окном в городских домах один за другим зажигаются огни, а в комнате на рабочем столе круглый год горит маленькая настольная лампа теплого желтого света, мягкий свет которой заливает рабочую поверхность. В стеклянном стакане под рукой заваривается чай из хризантем; теплый пар медленно поднимается вверх, рассеиваясь в прохладном вечернем ветерке тонким туманом, а нежный аромат хризантем окутывает её. Эта привычка во всём проявлять внимательность и тактичность, умение чутко воспринимать настроение окружающих, давно стала неотъемлемой частью каждой мелочи в жизни и совместной работе Сян Ян, а также определяет ритм её долгосрочных отношений с людьми.

Манера общения Цинлан с окружающими кардинально отличается от манеры Сян Ян.

Он по натуре сдержан и невозмутим, в глубине души не склонен активно поддерживать человеческие отношения, а к шумным и суетливым онлайн-сообществам испытывает искреннее отвращение. Хотя на платформе и появляются единичные любители озвучивания, которые сами предлагают ему сотрудничество, количество партнеров, способных стабильно и долгосрочно создавать произведения и постоянно налаживать творческое взаимодействие, постепенно сократилось с четырёх до одного.

У него осталась ещё одна напарница, с которой он давно сотрудничает в сериалах и фильмах; они всегда публиковали по одной работе в день, но за последние полгода количество записей со стороны партнёрши постепенно сократилось. Если перечислить всех, с кем у него когда-либо был опыт сотрудничества на платформе, то Сян Ян — та партнёрша, с которой он работал дольше всех, создал больше всего работ и с которой у них самый широкий диапазон совместных тем. Вскоре после начала их официального сотрудничества они стали ежедневно публиковать по две работы.

Сквозь экран Сян Ян всегда умела уловить те тончайшие проявления особой заботы, которые он скрывал под маской холодности. Просто он не был силен в словах: все его забота и признание никогда не выражались в прямых словах, а лишь скрывались в каждой озвученной дорожке, сданной в срок и тщательно отшлифованной — молчаливо, но убедительно.

Эти «особые заботы» были, если говорить об этом, крайне едва заметны: он всегда возвращал записи в оговоренные сроки, принимал все отправленные ею материалы, независимо от их количества, и с какого-то дня стал самостоятельно присылать вместе с записями выбранные им тексты. Сян Ян не спрашивала, а просто хранила каждый из них, словно копила мелочь: по отдельности они казались незначительными, но, сложенные вместе, приобретали значительный объем.

Она оставляла для Цинлана только «золотой час» платформы и ежедневные фиксированные слоты для публикаций. Его приятный и глубокий средний тембр был настоящей редкостью, да и после долгого периода совместной работы их сотрудничество стало плавным и слаженным. Она думала, что это, наверное, и есть тот дальний подарок, который уготовил ей судьба. Без шума, без помпы, но как раз впору.

Помимо ежедневных обновлений, в будни они иногда обменивались несколькими фразами, не имеющими отношения к творчеству. В тот вечер Сян Ян как обычно в установленное

время опубликовала две новые совместные работы, и через мгновение на странице появилось уведомление: Цинлан вовремя зашёл в сеть, поставил лайк их работам и поделился ими. Она вскользь написала ему: «Ты по-прежнему бегаешь?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.